
А. В. Владимирский, Великий Ататюрк: «Отец народа», «Человек Судьбы», Москва, Яуза, Эксмо, 2014, 352 с.

Ա. Վ. Վլադիմիրսկի, Մեծ Աթաթըրքը. «Ժողովրդի հայրը», «Ճակատաբանության Մարտը», Մուկաշ, Յուրաք, Էկսմո, 2014, 352 էջ

Не секрет, что историческая наука является одной из важнейших отраслей турецкой пропагандистской машины. Это наглядно проявляется, в особенности, в отрицании факта Геноцида армян, а также фальсификации не только истории армянского народа, но и Османской империи. Это обстоятельство дает себя знать как в официальной турецкой историографии (в действительности фальшивой), так и в исследованиях ряда подкупленных Турцией западных и американских авторов. Основные антинаучные направления официальной турецкой историографии были определены основателем и первым президентом Республики Турция Мустафой Кемалем Ататюрком.

Желая расширить границы фальсификации исторического прошлого, турецкая пропаганда с давних пор пытается внедрить свои антиармянские тезисы и пропаганду не только в западные «научные» круги, но и в постсоветскую, в особенности, российскую научную среду. Ярким проявлением этого можно считать направленные на отрицание факта Геноцида армян «научные изыскания» в российских архивах Мехмета Перинчека, сына печально известного фальсификатора Догу Перинчека¹. Тюркофильство присуще также определенным представителям российской тюркологии. Правда, они активно не вовлечены в турецкую пропаганду, однако зачастую прямо или косвенно способствуют ей, а в сфере однобокого и восторженного представления и рекламирования истории и культуры Турции действуют открыто и активно, что в определенной степени вредит научной объективности. В результате перед читателями, не являющимися специалистами по истории Турции, преступники предстают рыцарями без страха и упрека².

Все это является составной частью турецкой пропаганды, за которую различные турецкие структуры платят не скупясь. К слову сказать, практика подкупа зарубежных, главным образом, западных научных и журналистских кругов для распространения протурецких сведений или фальсифицированной информации имеет давние традиции. Например, в конце XIX – начале XX в. на страницах европейской прессы печатались фотографии и карикатурные изображения султана Абдула Гамида II, которого виднейшие западные государственные деятели

¹ См.: **Перинчек М.**, Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов, М., 2011. См об этой книге: **Мирзоян Г., Гончар Н.**, Почему суд по факту Геноцида армян Турция призывает довериться историкам, Ереван, 2012.

² См. например: **Розалиев Ю. Н.** Мустафа Кемаль АТАТЮРК. Очерк жизни и деятельности, М., 1995.

и историки именовали «великим убийцей» (Уильям Гладстон), «кровавым султаном» (sultan rouge) (Альбер Вандаль). Однако, подкуп французской прессы способствовал главным образом сохранению гробового молчания о массовых армянских погромах 1890-х годов¹, или же представлению злодея в позитивном свете. Его фотографии иногда были изображены на первых страницах французских периодических изданий².

Рецензируемая книга А. В. Владимирского вписывается в общее русло турецкой пропаганды, ибо Мустафа Кемаль в ней предстает в героическом облике. Вместе с тем, нельзя не отметить, что его книга написана по сути на любительском уровне. В конечном итоге, налицо не только сознательное или неосознанное искажение исторической действительности, но и многие противоречия, а также недостаточная осведомленность автора. В то же время в изложении материала иногда встречаются более адекватные, объективные оценки. Следует также отметить, что само заглавие книги, а также изображенный на каждой странице турецкий флаг, героизация автором личности Ататюрка однозначно содержат элементы пропаганды. Не исключено также, что критике уделено определенное место только для придания протурецкой книге объективности.

В первую очередь отметим, что А. В. Владимирский по всей вероятности не тюрколог и даже не историк, поэтому в его книге преобладают особенности журналистского, риторического жанра, отсутствуют научный аппарат и список использованной литературы. Уместно подчеркнуть, что сам факт публикации книги в серии «Гении власти», красноречиво свидетельствует об отношении автора к личности Мустафы Кемалю. В заглавии книги отражена данная Ататюрку Уинстоном Черчиллем характеристика: «Человек Судьбы». В аннотации, опубликованной также и на последней странице обложки, заметна присущая книге тенденциозность и антинаучность: «Он был велик и бесстрашен, он был патриотом и ГЕНИЕМ ВЛАСТИ – но не святым», – пишет автор. В аннотации проскользнула лингвистическая и стилистическая ошибка: автор ошибочно считает фамилию «Ататюрк» прозвищем Мустафы Кемалю. Не соответствует действительности утверждение А. В. Владимирского о том, что его книга – «первая русская биография Мустафы Кемалю», которая «восстанавливает о нем всю правду». Достаточно упомянуть, что в 2002 г. в Москве была опубликована монография А. Г. Ушакова о нем³.

Рекламным ходом, направленным на привлечение читателя можно считать имеющее место в аннотации обещание автора раскрыть тягу Ататюрка к алкоголю, а также мифы о его нетрадиционной сексуальной ориентации. На более чем 300 страницах книги нет ни одного слова на эти сюжеты, за исключением некоторых строк, описывающих зависимость Ататюрка от алкоголя (с. 255). Уже во введении А. В. Владимирский лишь одним предложением обращается к его

¹ Виктор Берар, один из виднейших французских общественных деятелей того времени характеризовал позицию французской прессы «заговором молчания». См. об этом: **Погосян В. А.**, Первый этап геноцида армян через призму французской историографии и общественно-политической мысли (конец XIX – начало XX века), Ереван, 2011, с. 61 (на армянском языке).

² См.: **Демоян Г.**, Освещение Геноцида Армян на первых страницах мировой прессы, Ереван, 2014, с. 132-133 (на армянском языке). Об отрицательных отзывах о нем см.: там же, с. 110-111.

³ **Ушаков А. Г.** Феномен Ататюрка. Турецкий правитель, творец и диктатор, М., 2002.

сексуальной ориентации, отмечая, что как военный деятель он провел свою жизнь в основном в мужской среде, что «порой даже вызывало у его врагов подозрения в нетрадиционной сексуальной ориентации, но никаких доказательств этого так никогда и не было представлено» (с. 5). К числу необоснованных в его адрес упреков, автор относит обвинение в педофилии, вызванное удочерением Ататюрком восьми девочек. То есть обещанный на обложке анализ этих двух важных обстоятельств ограничивается несколькими предложениями и отрицанием адресованных ему обвинений.

Однако, А. В. Владимирский не подвергает никакой критике утверждение о создании Ататюрком основ для установления в Турции демократических свобод и проведения демократических выборов (с. 6), что противоречит фактам, приведенным им самым на последующих страницах книги. Он пишет, что парламентские выборы в Турции были по сути фарсом и депутаты не избирались, а назначались Ататюрком. В таком случае возникает закономерный вопрос: на каком же основании он упоминает об организации Мустафой Кемалем демократических выборов?

Дискуссионна также точка зрения автора относительно поклонения Ататюрку в современной Турции. Несомненно, у определенной части турецкого общества сохраняется именно такое отношение к нему, что обусловлено как объективной реальностью, так и сформированным за десятилетия культом его личности. Однако, исследователь не имел никакого права не упоминать о происходивших в Турции вот уже длительное время трансформациях в восприятии личности Ататюрка.

А. В. Владимирский характеризует Османское государство «империей мусульман, а не турок», что явно свидетельствует о его непрофессионализме. Хотя эта империя была теистической, а с 1516 г. султан был также и халифом, тем не менее, ошибочно ее называть мусульманской. По всей вероятности автора ввело в заблуждение то обстоятельство, что этноним турок не был принят и распространен в империи, однако это отнюдь не означает, что государство не было турецким.

Обращаясь к проблеме происхождения Мустафы Кемаля, А. В. Владимирский отмечает, что ему приписывают нетурецкое происхождение и в качестве доказательства приводят его внешний вид: светлую кожу, светлые волосы, голубые глаза. Однако, автор противореча основным элементам антропологического типа турок, утверждает, что среди них много светловолосых людей (с. 8). Затем в качестве довода в пользу турецкого происхождения Ататюрка он отмечает, что разговорным языком в его семье был исключительно турецкий, что, по нашему мнению, нельзя считать доводом. Одним предложением он обращается к версии о еврейском происхождении Мустафы Кемаля, отмечая, что его враги утверждали, будто его отец принадлежал к «иудейской секте денме» (с. 9). Между тем, денме по турецки означает «верообращенный» и в первую очередь «верообращенный еврей», и не является названием секты. Криптовреев именно этой группы, по имени деятеля Сабетая Севи (Цабтай Цви), призывавшего часть евреев, проживавших в Османской империи, принимать ислам, интегрироваться в мусульманское общество, но и тем не менее оставаться верным еврейским идеалам, называют «сабетайцами». Однако, А. В. Владимирский продолжает

уверенно настаивать на том, что никаких доказательств нетурецкого происхождения Мустафы Кемалья или его родителей нет (с. 9).

Автор упоминает также о тесных взаимоотношениях Ататюрка с Джемалем, одним из предводителей младотурок¹, а также о его напряженных отношениях и соперничестве с Энвером. В книге уделено достаточно внимания получению Мустафой Кемалем профессионального военного образования, что с одной стороны отражает объективную реальность, а с другой создает подходящую основу для восхваления его личности. В этом контексте приведены также конкретные, иногда очень подробные примеры его военных успехов. Одним из них является детальное описание сражения при Дарданеллах, которое А. В. Владимирский считает его «звездным часом» (с. 39). Можно согласиться с его мнением о том, что это сражение стало переломным в судьбе Мустафы Кемалья, в особенности в плане его прославления. Однако, в той же главе он отдает дань однобоким турецким утверждениям о предательстве немусульманского населения Стамбула, отмечая, что «в столице нетурецкое население готовилось торжественно встретить войска союзников» (с. 41).

А. В. Владимирский поверхностно обсуждает также, наверное, представляющий для нас наибольший интерес и в то же время неизвестный эпизод биографии Ататюрка: в январе 1916 г. он был назначен командующим Эдирнейским корпусом османской армии, который был перемещен на Кавказский фронт и размещен к северу от Диарбекира. Уже летом 1916 г. Мустафа Кемаль со своим корпусом разместился неподалеку от озера Ван. По мнению А. В. Владимирского 7-8 августа «Кемаль-паша отбил у русских Битлис и Муш» (с. 55). На самом деле, турецкая армия захватила эти города. Но уже в сентябре русские войска отвоевали Муш. Важно отметить, что автор даже не упоминает об армянском населении этих регионов и о том, в какой мере корпус турецкой армии, возглавляемый Мустафой Кемалем, участвовал в резне и гонениях армян Муша, Битлиса и Диарбекира. Известно также, что за успехи на Кавказском фронте Мустафа Кемаль был награжден медалью «Золотого меча ордена Имтияз» (с. 56). Вместе с тем автор делает определенные намеки о его вовлеченности в осуществлении Геноцида армян. Он отмечает, что в 1919 г., когда по обвинению в организации и осуществлении истребления армян были арестованы многие младотурецкие чиновники, Мустафа Кемаль «остался на свободе» (с. 83), избежал ареста «хотя ему и пришлось воевать на Кавказе» (с. 79). По другому говоря, А. В. Владимирский косвенно и весьма справедливо намекает на возможное непосредственное участие Ататюрка в Геноциде армян.

Отметим также, что неоднократно употребляя термины «Геноцид армян» и «Западная Армения», А. В. Владимирский в то же время не избегает от антинаучной формулировки «Восточная Анатолия». Скорее всего это обусловлено использованной им литературой. По другому говоря, у автора полное отсутствие конкретных, обоснованных научных оценок и четкого подхода к изучаемым вопросам. Именно это обстоятельство обусловило наличие в его книге множества противоречий. К примеру, он отмечает, что в 1920 г. «на восточных гра-

¹ Отметим также, что об этом свидетельствует и внук Джемалья паши. См.: Джемаль Г., 1915. Геноцид армян, Ереван, 2014, с. 16 (на армянском языке).

ницах Турции недавно провозгласившая свою независимость Армения попыталась захватить Западную Армению, переданную ей по Севрскому договору» (с. 143). Однако, если речь идет об Армении, как можно в данном контексте использовать слово «захватить»? Согомона Тейлеряна «мстившего за геноцид» (с. 134), он называет несколько страниц спустя «армянским террористом» (с. 186). Обращаясь к вопросу государственного грабежа и присвоения армянской и греческой недвижимости уже в республиканской Турции, А. В. Владимирский отмечает, что в руки кемалистов «перешли имена и поместья иностранцев и бежавших из страны греков и армян» (с. 238). На деле подавляющее большинство греков и армян было уничтожено, о чем он вряд ли не знает.

В книге бросаются в глаза технические ошибки и повторения, иногда повторяются даже целые абзацы (см. например, с. 80). Кроме того, некоторые темы зачастую не связаны между собой и переходы от одной к другой бессмысленны, что приводит к раздробленности общего текста. В результате, во многих случаях нарушено логическое повествование событий, что создает непонятную для читателя картину.

А. В. Владимирский подробно излагает историю формирования и становления кемалистского националистического движения, сотрудничества Мустафы Кемала с различными националистическими и преступными кругами, которые стали костяком этого движения, однако избегает от раскрытия их истинного лица и совершенных ими злодеяний. Вместе с тем, не имея четкого научного подхода, автор все же освещает некоторые интересные и важные обстоятельства. Например, цитируя слова великого везира Фериды паши о том, что «микробы «Единения и прогресса» намного опаснее бацилл ужасного туберкулеза», а также «Единение и прогресс» и националисты (кемалисты – *Р. М.*) – это одно и то же» (с. 106), он фактически доказывает, что сами османские руководители, на деле, никакой разницы не ставили между кемалистским националистическим и младотурецким движениями.

В книге представлены также некоторые эпизоды армяно-турецкой войны 1920 г., а также ее отголоски на международной арене. Описаны, в частности, попытки российской дипломатии сохранить или же вернуть некоторые территории исторической Армении. А. В. Владимирский старается осветить деструктивные шаги Ленина, а также объективный подход Народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина в этом направлении. Он не обходит молчанием отрицательные последствия вмешательства Сталина в решении судеб армянских территорий, касается также имевших место противоречий между подходами Сталина и Чичерина, отмечает о предложении Сталина запретить Чичерину «посылку нот туркам под диктовку националистически настроенных армян-большевиков» (с. 151). Автором упомянуты не только усилия бежавших в Германию вождей младотурок Энвера и Джемала в разрешении этого вопроса, но и их сотрудничество как с большевиками, так и с кемалистами. А. В. Владимирский уверенно и по праву заявляет, что «поставки советского оружия помогли кемалистам выиграть войну с Арменией» (с. 157).

Иногда А. В. Владимирский уделяет особое внимание «насилию» над мусульманским населением на освобожденных (по его мнению «захваченных») греками территориях, однако он избегает от освещения подробностей массовой

резни, учиненной кемалистами над греками на этих территориях. Даже обстоятельства возникновения пожара в Измире в 1922 г., который по свидетельству беспристрастных иностранных очевидцев был организован турками¹ и в научной литературе иногда называется холокостом, А. В. Владимирский, к сожалению, считает невыясненными до сих пор (с. 194). Опираясь на антинаучные протурецкие тезисы, он называет освобождавших свою историческую родину греков оккупантами, высказывает также свою уверенность в том, что 9 сентября 1922 г. «освобожденный турецкий Измир встречал своих освободителей» (с. 195, 220).

Еще одним важным недостатком книги является неправильное упоминание особых имен. Наверное, это можно объяснить незнанием автора турецкого языка или неправильной транслитерацией, однако мы склонны считать, что причиной тому являются его поверхностные знания, а также проявленная им безалаберность. Например, известная женщина-пилот, приемная дочь Ататюрка Сабиха Гокчен (армянка по происхождению) представлена как Сибин Гекчен (с. 198), младотурецкий деятель Джавид назван Кавитом (с. 268), регион Тунджели (бывший Дерсим) Тунсел и т. д.

Автор допустил также множество фактических ошибок. Например, он отмечает, что в 1922 г. все члены султанской семьи вместе с султаном Мехмедом VI были насильно депортированы из страны (с. 225). Между тем, решение об их высылке было принято в 1924 г., после чего члены османской династии, число которых достигало 144, были высланы вместе с последним халифом Абдул Меджидом II, и на долгие годы их въезд в Турцию был запрещен. Отмечая об организованном в 1926 г. покушении на Мустафу Кемалю и последовавшим за ним так называемым Измирским судебным процессом, А. В. Владимирский ни разу не упоминает имя одного из главных обвиняемых, известного младотурецкого деятеля доктора Назыма, приговоренного к смертной казни. Единственным мотивом создания турецкого лингвистического общества автор считает «изучение тюркских языков», что, однако, не соответствует действительности, так как первичной его целью было реформирование, упрощение турецкого языка. А. В. Владимирским нарушена также логическая цепочка: он сначала упоминает о языковых реформах 1930-ых годов и только после этого о принятии в 1928 г. закона об алфавите, согласно которому арабские письмена были заменены латинскими. Отметим, однако, что автор не упускает из внимания важную роль армянского лингвиста Акопа Мартаяна в реформировании турецкого языка.

А. В. Владимирский путает принятый в 1934 г. закон «О фамилиях» с кампанией «Гражданин, разговаривай по-турецки», направленной на языковую ассимиляцию, отмечая, что в результате национальные меньшинства отказывались от своих фамилий (с. 313).

Обращаясь к насильственному присоединению Александретского санджака к Турции в 1934 г., автор не уточняет незаконность этого события, не упоминает о грубом нарушении Францией интересов сирийцев, а также об имевшей место после аннексии этой территории эмиграции, в частности, армян. При упоминании же о представителях национальных меньшинств ставших депутатами турецкого парламента в 1935 г., он явно прибегает к использованию турецкой терми-

¹ См.: Poghosyan V., Le désastre de Smyrne de 1922, Erevan, 2011.

нологии, называя их турками с «армянскими корнями» или турками «исповедующих иудейскую веру». На самом деле речь идет об армянах и евреях.

Вместе с тем надо отметить, что в книге А. В. Владимирского достаточно основательно опровергается фальшивая, антинаучная и нелогичная теория происхождения турок (с. 327-328). Однако книга заканчивается еще одной грубейшей ошибкой. Касаясь советско-турецких отношений, автор отмечает, что они ухудшились после смерти Ататюрка, что «было целиком спровоцировано советской стороной» (с. 344). Между тем, в действительности двуличная политика Турции в годы Второй мировой войны, сторонника «странного нейтралитета», на деле поддержавшую нацистскую Германию, привела к коренному изменению позиции СССР, что нашло свое отражение в требовании пересмотра режима Черноморских проливов и возвращения Карсской и Ардаганской областей.

Таким образом, книгу А. В. Владимирского трудно считать глубинным научным исследованием со стройной структурой, она больше оставляет впечатление любительской работы, вышедшей из под пера не специалиста. Вместе с тем она имеет явное пропагандистское значение и у массового читателя может создать неверное представление о Республике Турция и личности ее основателя.

РУБЕН МЕЛКОНЯН